

Сонечка
Мармеладова

Сонечка Мармеладова

ОТ ОРВА,

или Как завоевать сердце
бунтарки

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М28

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения правообладателя
запрещается.

Художественное оформление — *Екатерина Петрова*

Мармеладова, Сонечка.

М28 Оторва, или Как завоевать сердце бунтарки : [роман] /
Сонечка Мармеладова. — Москва : Издательство АСТ,
2022. — 288 с.

ISBN 978-5-17-149247-2

«Спорим, что ты не поцелуешь Станислава Невзорова?»

Спорим! Ведь целовать его буду не я, а сногшибательная блондинка в маске, доказательства поцелуя предъявлю, спор выиграю, а король нашего универа никогда не узнает, кто на самом деле посмел покуситься на его губы.

Или узнает?..

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-149247-2

© Мармеладова С., 2022
© ООО «Издательство «АСТ», 2022

»»» Пролог

В социальных сетях существует закрытая группа Национального исследовательского университета, и участники ее, прилежные студенты, вовсе не обсуждают учебу и мероприятия, с ней связанные, а...

...спорят.

Каждую неделю в группе под говорящим названием «Спорим, что...» анонимно выкладывается задание недели и называется имя следующего «счастливчика» из числа участников сообщества, который и будет выполнять задание.

Срок сдачи — воскресенье, ровно до восемнадцати ноль-ноль вечера. Необходимо предъявить фото- или видеодоказательства. Обязательно должно быть несколько свидетелей из числа участников группы, которые могут подтвердить, что «счастливчик» успешно с заданием справился. Ну или с позором провалился.

Если все-таки «счастливчик» проиграл, он называет имя того, кто выкладывает новое задание, а затем выполняет его до тех пор, пока не справится. В случае если все прошло успешно, обнародуется имя следующего «счастливчика»...

Какой с таких споров толк?

Ну-у... азарт. Адреналин. Шквал эмоций, выход энергии. Плюс некоторые из участников заключают пари и делают ставки. Спор отлично помогает избавиться от лишней дури в голове и негативных эмоций, тем более что все задания — в пределах разумного и допустимого, без угрозы для жизни и вреда здоровью. Это главное правило сообщества.

Сегодня понедельник, двадцать первое сентября, новое задание недели уже на сайте, «счастливчик» выбран.

Пожалеем удачи Капризе, и пусть начнется игра!..

»»» Глава первая

С момента создания сообщества «Спорим, что...» я ни разу не отказывалась от участия, если меня выбирали «счастливым». Ни разу. Каприза так просто не сдается.

Так почему же рука так и тянется к посту и едва получается побороть желание нажать кнопку «удалить запись»?

Это моя группа! Мое детище и мои правила! Я ее создала, я ее и... Нет. Нельзя.

Я обмякла в кресле и закрыла лицо ладонями.

Я всегда была осторожна. Зарегистрировалась с фейковой страницы, назвалась Капризой, при выполнении заданий соблюдала максимальную конспирацию. Так многие делают, и это разумно.

Никто не должен узнать, что сумасшедшая участница с ником Каприза, которую ласково называют Бунтаркой, и хорошая девочка отличница Алиса Демидова — одно и то же лицо...

Проблема не в том, что я опасаясь наших преподавателей. Скорее речь идет о моих родителях. Вот если они узнают... но это совсем другая история.

Мне просто не хватало в жизни эмоций. Свободы. Всегда мучило желание сделать нечто большее и не всегда во вред...

Я посмотрела на экран большого плоского монитора сквозь пальцы и снова зажмурилась.

Задание гласило: «Спорим, что ты не поцелуешь Станислава Невзорова, Короля нашего университета и похитителя девичьих сердец, на посвященной первокурсникам вечеринке, которая состоится в эту субботу. Поцеловать по-настоящему, по-взрослому, в губы (пояснение для особо умных).

И не просто поцеловать, а оставить ему на память свои трусики.

P.S. Доказательства приложить, как обычно...»

Божечки!.. Ну когда я успела так согрешить?

Станислав Невзоров — элита нашего университета. Что я о нем знаю?

Встала и отправилась в кухню — заварить чай с лимоном и мятой. Хотя предпочла бы ведро валерьяны.

Я на втором курсе, Невзоров на четвертом. Не могу сказать о нем ничего плохого — как, впрочем, и ничего хорошего. Никогда особо не интересовалась этим человеком, потому что... уровень не тот. Мы находимся на разных плоскостях, не было причин интересоваться им или компанией его друзей.

Одни говорят, Невзоров жуткий высокомерный сноб, другие, напротив, от него в восторге. Лично я знаю, что у него крутой байк и офигенные ботинки. Однажды я так на них засмотрелась, что едва не врезалась в столб на территории универа, пока шла к входу. Не думаю, что Невзоров заметил, каким жадным взглядом я изучаю его высокие боты на шнуровке от британской марки Dr.Martens.

Я повернута на Британии, на их ботинках и котиках. От их котиков я вообще без ума.

Задумчиво покрутив кружку, как раз таки с котиком Саймоном — звездой Интернета, я посмотрела на наручные часы и решительно поднялась. Ну уж нет, отступать не в моих правилах. Можно подумать, Невзорова девушки не целовали. Не растает, не сахарный. Да и не вспомнит потом, я уверена. Подумаешь, Король какой-то, подумаешь, вечеринка закрытая...

Вернувшись в комнату, я подошла к шкафу, раздвинула зеркальные створки и встала на цыпочки, чтобы дотянуться до верхней полки. С моим невысоким ростом это весьма проблематично.

Зацепила парик и потянула на себя. Вместе с ним свалилась и черная ажурная маска. Решено: целовать Невзорова будет сногшибательная блондинка! Хотя, думаю, его не удивишь ни коротким платьем, ни каблуками, ни пухлыми губами. Если он такой крутой — сын кого-то там очень важного, вряд ли его вообще хоть чем-то удивишь. На крайний случай приду на вечеринку в костюме сосиски. Стоп, в клуб тогда не пропустят. Эх-х... ладно, оставим сосиску до лучших времен.

Покрутив маску, я приложила ее к лицу, повернувшись к зеркалу, вздохнула и бросила ее вместе с париком на застеленную кровать. Взяла с края компьютерного стола телефон и набрала номер одной моей должницы. Время платить по счетам.

Как только в динамике раздалось «да», я выпалила:

— Мне нужен приглашенный на вечеринку, которая состоится в эту субботу.

На том конце пораженно молчали.

— Демидова... ты будто дьявол, что пришел за моей душой, — обреченно вздохнула Меньшикова.

— Всего лишь за пригласительным, — парировала я.

— Всего лишь? — возмутилась она. — Почему ты не берешь деньгами, как все нормальные люди?

— Потому что мне нужны связи, Рита, а деньги я зарабатываю иначе.

— Где я тебе его возьму? — пробурчала Меньшикова с явным раздражением.

— Не прибедряйся. — Я невзначай бросила взгляд на свои ногти и поморщилась. Когда я отучусь их грызть? Просто мерзкая привычка... — Ты в тусовке Короля, поднапрягись немного.

— Но я не встречаюсь с ним, — резонно заметила она. — И с чего ты взяла, что у Стаса есть пригласительные? Не он же вечеринку устраивает.

— Но он может достать то, что мне нужно. Попроси своего парня к нему обратиться. Давай, Рит, я в тебя верю, — подбодрила я ее, снова взглянув на часы. Я и так уже опаздываю, а еще уговорами занимаюсь. — У тебя скоро сборы, времени совсем не будет, а там курсовые пойдут... — многозначительно намекнула я.

— Шантажистка, — усмехнулась Меньшикова. — Давай в пятницу, я напишу.

— Жду. — Я отключилась, сунула телефон в задний карман джинсов и пошла собираться.

Вперед на подвиги, деньги сами себя не заработают, а родители выделяют мне средства строго на пропитание, правда, еще платят за жилье и обучение. И взамен от меня много не требуется: прилежно учиться, хорошо себя вести и играть для мамы по праздникам на фортепиано. Не такая уж большая плата за билет в будущее.

Будущее, о котором я не просила, которого я не хотела...

»»» Глава вторая

Я натянула на голову полосатую, как у лыжников, шапку, накинула кожаную куртку, влезла в ботинки и, прихватив скейт, выскочила за дверь.

Мой путь лежал в приют для животных, в котором содержали моего подопечного. По пути я купила дорогуший специализированный корм, потратив последние деньги, о чем совершенно не собиралась жалеть. Мою Булочку нужно хорошо кормить.

Обшарпанное одноэтажное желтое здание стояло во дворе между ветклиникой и моргом. Так себе расположение...

Я спрыгнула со скейта и взяла его подмышку. Надавила пальцем на кнопку звонка, до которого едва дотягивалась, стянула шапку, окончательно взлохматив волосы.

Дверь открыл Никита и недовольно хмыкнул. Белый халат ему совершенно не подходил. Куда уместнее смотрелся бы байкерский прикид.

— Снова ты? Лучше бы занялась учебой, — проворчал он, но все же пропустил меня внутрь.

— Я отличница, — обворожительно улыбнулась я. — А приходить сюда не запрещено. Я могу видаться с Булочкой столько, сколько захочу.

— Ты тратишь время на животное-инвалида, которое не можешь забрать домой, — отрезал Никита. На небритых скулах дернулись желваки.

— Не могу, — кивнула я, глядя в глаза этого упрямого. — Но я могу заботиться о нем и любить. И не мешай мне это делать. — Я подвинула Никиту и пошла по длинному, узкому коридору к служебным помещениям.

Там я разделась, повесив одежду на трехногую железную вешалку, и отправилась помогать дежурившей уборщице Нине Павловне.

— Милая, ты пришла, — улыбнулась она, вытирая рукавом синего халата пот со лба. Она стояла, согнувшись над ведром с грязной водой, и отжимала тряпку.

— Так, предоставьте это мне! — Я решительно забрала тряпку и улыбнулась. — Лучше налейте воды ребятам, а я закончу и почищу клетки.

Блеклые глаза женщины заблестели от подступивших слез.

— Алисочка... — прошелестела она сухими губами и тяжело вздохнула.

— Нина Павловна, — строго одернула ее я. — Ну хватит уже, мы это обсуждали. Я помогаю вам, потому что вы хорошая женщина.

Накинув тряпку на швабру, я приступила к мытью полов.

...Нина Павловна — инвалид первой группы, вынужденная одна воспитывать внука. Мне совесть не позволяет брать с нее деньги. А из-за диабета ее постоянно мучает усталость, уровень сахара в крови очень часто подскакивает. Нина Павловна инсулинозависимая...

Самое ужасное — мыть полы в кабинете дежурного врача. Кто сегодня дежурный? Правильно, Никита. Так бы и отхлестала его мокрой тряпкой по лицу. Нельзя быть настолько циничным и прямолинейным, но он, как я поняла, никогда не щадил чувства других людей. Ему просто плевать.

Когда я вошла, он что-то печатал на компьютере.

— Полейте цветы и на шкафу пыль протрите, — не глядя на меня, распорядился он. — А, еще мусор вынесите.

Я бросила тряпку, громко фыркнув.

— Ты сам не справишься, что ли? Руки отвалятся?

Никита поднял на меня равнодушный взгляд и склонил голову набок.

— Предлагаешь мне выполнять чужую работу? А кто сделает мою?

— Да это... господи... тебя не просят мыть полы, но мусор мог бы вынести сам. Ты же не инвалид.

Никита щелкнул по мышке и откинулся на спинку компьютерного стула.

— Я ее инвалидом сделал? Что ты все время лезешь не в свои дела, пытаешься всем угодить? Запомни, никто не оценит твоих стараний и доброты. Никому она не нужна.

— Мне нужна, — огрызнулась я и подняла тряпку. — Я делаю это для себя, чтобы чувствовать себя человеком, а не мразью. — Припечатал Никиту таким образом, я взяла лейку для цветов и отправилась за водой.

Какой же он все-таки урод!.. Но нет, не мне судить его за выбранную позицию. Просто у нас разные взгляды на жизнь, вот и все. Пускай делает что хочет, не мне его учить.

После мытья полов и уборки вольеров я отправилась к своей румяной Булочке. Трехлапая кошечка с зашитым глазом пыталась играть с кисточкой, которую я для нее купила и повесила в клетке. Булочка такая милая и непосредственная, совсем не замечает своей неуклюжести и все время падает. Она продолжает вести себя, как самая обычная кошка, несмотря ни на что. Определенно, людям следовало бы поучиться у животных.

— Привет, красавица, — позвала я, открывая вольер. — Как ты? Хочешь кушать? Хочешь?

Кошечка бросилась ко мне, прыгая на трех лапах, и стала тереться о подставленную руку, громко мурча.

Поиграв с Булочкой, я поменяла лоток, помыла вольер, насыпала корм и пошла собираться. У меня еще много дел, а уже вечер.

Оделась, натянула шапку, сунула скейт под мышку и выскочила на улицу. В кармане куртки разрывался телефон. Вытащила его на ходу, глянула на экран и усмехнулась.

— Сань, я бегу.

— Долго бежишь, Демидова, мы уже начали, — осуждающе произнес друг и отключился.

— Черт! — выругалась и решила срезать путь через двор ветклиники.

Выбежав на парковку перед зданием, я резко затормозила, услышав пронзительный скулеж собаки.

Сердце подскочило и забилось где-то в районе горла. Я резко развернулась, высматривая источник звука.

— Вылезай давай, — высокий парень в кожаной куртке тянул за поводок, видимо, пытаясь вытащить из своего крутого джипа собаку.

Идиот, кто так обращается с животным?

Я сделала шаг к нему, но снова замерла, услышав жалобное поскуливание.

Выдохнув, я решительно направилась к джипу. И внезапно взгляд упал на до боли знакомые ботинки.

Только не он... пожалуйста, только не он...

Я зажмурилась, выругавшись сквозь зубы, и хотела рвануть обратно, но тут Невзоров поднял голову и посмотрел на меня. Его голубые глаза источали холод.

— Кто так делает? — Недовольные слова сами сорвались с моего языка. — Ты замучаешь собаку.

— Можешь лучше? — бесстрастно поинтересовался он.

«Я не собираюсь ему помогать. Не собираюсь...»

— Подержи скейт. — Я сунула Невзорову доску и обошла его, доставая из кармана джинсов оставшиеся от игры с Булочкой вкусняшки.

Вкусняшки у меня всегда с собой...

